

SECTION 7. JUDICIAL AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES**7.1 Криминалистический анализ ошибок при назначении и проведении судебных экспертиз при расследовании серийных сексуальных убийств**

Следует отметить, что в последние годы проблема раскрытия и расследования серийных сексуальных (сексуально-садистских) убийств привлекла и продолжает привлекать внимание украинских и зарубежных ученых, что является положительным обстоятельством [154]. В диссертациях, монографиях, других публикациях рассматривались различные аспекты указанной проблематики: криминологические, уголовно-правовые, криминалистические, психологические и др. Однако, не менее важен еще один аспект исследования, который, к сожалению, до сих пор не встретил должного внимания ученых, хотя он имеет важное прикладное и практическое значение. Речь идет об изучении, анализе расследованных уголовных дел и уголовных производств (по действующему УПК Украины (2012г.) и определении допущенных при расследовании указанных преступлений ошибок, особенно типичных, повторяющихся из дела в дело на протяжении многих лет и в разных странах. Цель – выделить, обобщить и проанализировать их, чтобы избежать повторения в дальнейшем, и оптимизировать, сделать более эффективным, быстрым и качественным расследование данных видов серийных убийств. Результаты следственных ошибок негативно сказываются на качестве и сроках расследования, могут повлечь за собой тяжкие последствия (новые жертвы, значительный материальный ущерб, привлечение к ответственности невиновных и др.).

Некоторые ошибки могут быть выявлены достаточно просто, при внимательном изучении и сопоставлении материалов уголовных дел (производств), если они содержатся в соответствующих процессуальных документах: постановлениях о назначении экспертиз, протоколах отбора образцов для сравнительного исследования, протоколах следственных (розыскных) действий, заключениях экспертов. Например, поставлены ли все

необходимые вопросы на разрешение эксперта, отобраны ли необходимые образцы для сравнительного исследования, проведены ли дополнительные следственные (розыскные) действия, использованы ли необходимые в данной следственной ситуации тактические приемы допроса и др.

Более опасными являются неочевидные ошибки, которые простым изучением материалов уголовного дела (производства) сложно, а иногда и невозможно выявить, поскольку они в нем не отражены. О наличии таких ошибок зачастую узнают по их негативным последствиям: выбор неправильного направления расследования, увлечение одной версией, задержание невиновного и т.п. В таких случаях нельзя своевременно принять меры к их устранению или хотя бы уменьшению нежелательных последствий этих ошибок.

Ошибки при расследовании серийных сексуальных убийств совершались как оперативными работниками, так и следователями, и судебными экспертами. Их рассмотрение ввиду объемного материала заслуживает нескольких публикаций или отдельного исследования. Поэтому предметом нашего рассмотрения будут ошибки, допускаемые при назначении и проведении экспертиз, пути их устранения и предупреждения. В качестве примеров взяты наиболее известные дела о серийных сексуальных убийствах разных лет.

Как показывает практика, даже при расследовании указанных дел допускались экспертные ошибки. Так, в обвинительном заключении по уголовному делу о серии убийств, совершенных С.Головкиным (Фишер) в Московской области в 1984-1992 гг., отмечались «...упущения проведенных экспертных исследований» [155, с. 267].

Одна из известных и распространенных экспертных ошибок связана с так называемым «феноменом «парадоксального выделения», история появления которого такова. При расследовании серии убийств, связанных с изнасилованием женщин в Ростовской области, оперативными работниками был задержан А.Чикатило. Проведенными судебно-биологическими экспертизами было установлено, что групповая принадлежность биологических следов преступника относится к четвертой группе крови. Полученные от задержанного

образцы крови относились ко второй группе, на основании чего был сделан вывод о непричастности Чикатило к преступлениям расследуемой серии. Проведенная позднее комиссионная судебно-биологическая экспертиза установила, что кровь Чикатило соответствует второй группе крови, а его выделения (пот, слюна, сперма) - четвертой группе. Тем самым устанавливался факт его принадлежности к лицам, обладающим феноменом «парадоксального выделения» [156, с. 129]. На данную тему было высказано много мнений и достаточно написано. У данного феномена имеются как сторонники [157], так и противники [158].

Следует согласиться с П. Лорреном, что: «Чикатило помогла природа. У него оказалась редчайшая биологическая особенность: группа крови не соответствовала группе других его выделений. Его биологическую характеристику (феномен, известный и ученым, и криминалистам) *следовало принять во внимание и сделать дополнительные анализы* (курсив мой – Е.А.)» [157, с. 68]. Также заслуживает внимания и мнение Н. Водько, что «...версия о «парадоксальном выделительстве» импонировала следствию. Это был выход, чтобы достойно объяснить причину допущенных экспертной и следственной ошибок. Следует полагать, что и ведущие биологи страны корпоративно подтвердили выводы о наличии антигенов А, В, Н, в выделениях Чикатило, поскольку в случае определения выделений как относящихся ко второй группе, предыдущие заключения теряли значимость для дела» [158, с. 77]. «Кровь на исследование берут из вены или пальца, она «чистая», а выделения смешиваются с бактериями, «чужими белками», другими посторонними примесями. В общем, нет никакого «парадоксального выделительства». Потому что в природе нет людей, имеющих разные группы крови и выделений», предлагает свое объяснение Т.В. Стегнова [158, с. 77].

Неверные выводы, по мнению ведущих специалистов, были получены ввиду трудностей исследования биологического материала (спермы с мест убийств), загрязненного бактериями, биологическими объектами. «Процесс экспертизы длителен, трудоемок, требует высокой квалификации. Тщательно

исследовать следы с контрольными образцами спермы следовало разными методами, что не было сделано, и в этом – основная причина поспешных выводов о группе крови», правильно отмечает И.Н. Горбулинская [159, с. 175].

Подобные ошибки возникали также при расследовании уголовных дел в отношении Головкина и В. Кулика (Иркутск). Эксперты указывали группу АВ (IV), у Головкина была В α (III), у Кулика - А β (II). Правда, следователи вовремя устранили эти противоречия назначением повторных экспертиз [160]. Подобный факт также имел место в Алма-Ате в 1989 г., когда в связи с ошибочными выводами экспертов относительно выделений, изъятых с жертв насилия, искали преступника с четвертой группой крови. Повторная экспертиза определила группу спермы во всех следах как первую. Собранными доказательствами удалось изобличить подозревавшегося ранее гражданина М. [161].

Анализируя изложенное, считаем, что экспертные ошибки нельзя рассматривать отдельно от следственных, поскольку они зачастую связаны между собой; иногда следственные влекут за собой экспертные, и наоборот. Не было бы никакой ошибки относительно «непричастности» Чикатило к серии убийств, не было бы новых жертв, как, возможно, не было бы дальнейшей дискуссии о «парадоксальном выделительстве», если бы следователь отобрал образцы крови, спермы и назначил дополнительную экспертизу. Необходимость в этом была, поскольку на местах преступлений Чикатило своей крови не оставлял, только сперму. Но ее для исследования у него не взяли. По словам следователя, не знали, как это сделать [162, с. 104]. В данном случае упущение следователя повлекло за собой ошибку эксперта. Последняя же, в свою очередь, дала основания для преждевременного и неправильного вывода следствия о непричастности подозреваемого и освобождению Чикатило.

В данном случае в указанном деле Чикатило ошибка эксперта не была неочевидной, ее можно было без особого труда выявить при изучении материалов дела. Для этого достаточно было внимательно ознакомиться хотя бы с постановлением о назначении судебно-биологической экспертизы и просмотреть перечень поставленных вопросов, сравнить это с имеющимися в

деле другими данными, указывающими на причастность Чикатило. Например, на сообщение негласного сотрудника, содержащегося с ним в одной камере СИЗО, и сообщившим об интересе сокамерника к возможности установления по биологическим следам человека.

Справедливости ради следует сказать, что все-таки это была больше ошибка следствия, а не эксперта. Именно следователь отвечает за выполнение требований УПК Украины о полном, всестороннем и объективном расследовании обстоятельств дела. Все же достаточно непрофессиональными, особенно учитывая резонансность и категорию уголовного дела, следует признать действия эксперта-биолога, ограничившегося отрицательным выводом. До этого, в 1980 г., Главное Бюро СМЭ (г. Москва) столкнулось со случаем расхождения группы крови и группы спермы, а в журнале «Судебно-медицинская экспертиза», № 4 за 1981 г. была напечатана статья «О некоторых особенностях экспертизы вещественных доказательств в связи с половыми преступлениями», в которой отмечалось, что «...этот вывод может оказаться преждевременным». В дальнейшем Бюро СМЭ России признало ошибки в этих экспертизах [162, с. 106-107].

Даже если бы эксперт и не был знаком с указанной статьей, соблюдение им положений уголовно-процессуального кодекса о возможности постановки вопросов, не вынесенных на разрешение экспертизы следователем (ст. 200 УПК Украины 1960 г.), его требовательность в предоставлении всех необходимых для проведения исследования материалов позволили бы избежать указанной ошибки. Полагаем, чтобы поставить точку в этом важном вопросе, следует провести необходимые исследования, разработать новые, надежные методики определения групповой принадлежности выделений, чтобы документально подтвердить (или опровергнуть) существование феномена «парадоксального выделения». В настоящее время наиболее точные и доказательные результаты исследования объектов биологического происхождения обеспечивает молекулярно-генетический идентификационный анализ, который проводится в рамках судебной генетической экспертизы [159, с. 177].

В связи с указанными потенциальными возможностями генетической экспертизы, следует предупредить следователей о следующем важном моменте. «Некоторые следователи предпочитают сначала назначать серологическую экспертизу, а в зависимости от ее результатов решать вопрос о необходимости исследования ДНК. Данная позиция может быть оправдана в тех ситуациях, когда биологического материала на исследуемых объектах достаточное количество и расследование не ограничено во времени... При изъятии следов биологического происхождения и, что особенно важно, в случаях, когда крови, пота, слюны, спермы и других веществ обнаружено незначительное количество, данные объекты необходимо сразу направлять на генетическую экспертизу, минуя серологическое установление групповой принадлежности», как правильно указывает И.Н. Горбулинская [159, с. 180]. Поддерживая указанное мнение, отметим, что назначение генетической экспертизы обосновано не только заботой о сохранности идентификационной информации на исследуемых объектах. Не менее важен временной фактор: своевременное получение результатов экспертизы позволит быстрее использовать эту информацию для поиска и изобличения преступника.

Ошибки при назначении и проведении экспертиз касаются также взаимодействия следователя и эксперта. Поэтому в качестве рекомендации предлагаем: при назначении экспертизы следует хотя бы в общем ставить в известность эксперта о категории дела, конечно, если это не создаст в последующем трудности расследованию. Здесь, в частности, имеется в виду возможное противодействие расследованию путем вынесения экспертом определенного (желаемого) заключения об известных уже обстоятельствах совершенного преступления (преступлений). Осведомленность о деле может быть принята экспертом во внимание при проведении экспертизы, в т.ч. для уточнения поставленных на разрешение и постановки новых вопросов (в соответствии со ст. 200 УПК Украины 1960 г.). В деле Чикатило нам не удалось установить, знал ли эксперт, проводя исследование, о том, что расследовалась серия убийств. Возможно, зная об этом, он бы более ответственно подошел к

истребованию необходимых образцов, не вынес бы поспешного отрицательного заключения, а взвесил бы все «за» и «против» такого вывода.

Кроме полноты проведения экспертами исследований и подготовки ими правильных, обоснованных заключений, важную роль играет также работа следователя по оценке результатов экспертиз. Правильно отмечается, что «...каждое заключение эксперта по каждому из эпизодов серий сексуальных убийств необходимо тщательно изучить...В актах судебно-медицинской экспертизы, например, следует обратить внимание на полноту проведения исследования; взятие проб крови для определения ее групповой принадлежности...Такое изучение необходимо для сопоставления и анализа данных, имеющихся по всем эпизодам серии...Кроме того, такое изучение помогает своевременно выявить имеющиеся «пробелы» в проведенных экспертизах по тому или иному эпизоду и при необходимости оперативно назначать проведение дополнительной или повторной экспертизы» [163, с. 142]. Следует оценивать заключение эксперта «...с точки зрения современного состояния науки», верно предлагает И.В. Усанов. Для осуществления этого следователь должен иметь представление относительно новейших разработок в области проведения судебных экспертиз, осознавать, какие при этом возможности открываются перед следствием, а также иметь сведения о применении данных методик на практике [156, с. 134-135]. По одному делу такая осведомленность следователя привела к назначению повторной экспертизы, которая дала правильный результат [164].

Речь идет о следователе, так как именно он отвечает за полное, всестороннее, объективное и качественное расследование; от него зависит принятие процессуальных решений, в том числе и о назначении экспертиз. Следователь должен сопоставить заключение эксперта с материалами дела. При этом он может заметить собственное упущение (не поставлен на разрешение какой-то вопрос и др.) или если эксперт на что-то не обратил внимание в связи с неполнотой представленной для проведения экспертизы информации, и соответствующим образом незамедлительно отреагировать на это, устранив

таким образом свою и/или предупредив ошибку эксперта. Поэтому важно постоянно держать в поле зрения вопросы повышения уровня профессионализма следователей, в том числе их осведомленности о новейших методиках исследования доказательств и современных возможностях судебных экспертиз.

Ошибки также допускаются экспертами из-за их недостаточно внимательного отношения к исследуемым объектам. При расследовании серии изнасилований с убийствами в марте-ноябре 1970 г. в Ворошиловграде (ныне – Луганск) рядом с одним из трупов было обнаружено полотенце, использовавшееся как кляп. Но сотрудники экспертно-криминалистического отдела местного УВД неверно прочитали оттиск штампа на полотенце – важнейшей улике, оставленной преступником на месте нападения, которая прямо указывала на возможного преступника. Это не позволило своевременно выявить и задержать настоящего убийцу – З. Алмазяна [165].

При расследовании серии убийств с изнасилованием в Московской области, в марте 1993 года при осмотре места происшествия были обнаружены очки жертвы с четким отпечатком пальца, не принадлежавшего потерпевшей. Экспертиза проводилась более двух месяцев и установила, что след оставлен С. Ряховским. Однако, заключение пришло, когда убийца уже 4 недели находился под арестом. Пока проводилась экспертиза, Ряховский успел убить нескольких человек [166, с. 109-110]. Поэтому, исходя из существующих в УПК Украины процессуальных сроков проведения досудебного расследования, считаем необходимым поставить вопрос об установлении в нем соответствующих сроков проведения экспертиз. По этому же делу выводы судебно-биологической экспертизы были признаны следствием необоснованными, поскольку при ее производстве не в полном объеме были исследованы представленные объекты [167, с. 227-228]. Ошибки при проведении экспертиз допускались и по другим делам данной категории [168].

Основные направления преодоления экспертных ошибок рассмотрела в своей диссертации В.М. Абрамова, отмечая, что: «...Особое внимание приобретает контроль руководителя за заключениями про невозможность

разрешения вопроса по существу. Тщательная проверка их обоснованности будет содействовать сокращению количества таких заключений и тем самым уменьшению потенциальных латентных ошибок эксперта, которые могут быть выявлены позднее, при проведении повторных экспертиз» [169, с. 12-13].

Добавим только, что критическое осмысление допущенных ошибок является условием приобретения профессионального опыта, без которого невозможно повышение качества расследования. Надеемся этой публикацией привлечь внимание ученых, практических работников, руководителей правоохранительных органов к данной проблеме с целью принятия соответствующих мер и улучшения положения с расследованием серийных сексуальных убийств.